

ГЕНЕЗИС УКРАИНСКОГО КАЗАЧЕСТВА В XVI В.

¹Горшкова Т.В., ²Коженовский М.В.¹ГОУ ВПО «Московский государственный машиностроительный университет» (МАМИ), Москва, e-mail: tgor-a@mail.ru;²ГОУ ВПО «Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского», Москва, e-mail: kozh-y@mail.ru

В статье авторами проанализированы особенности формирования и социальный состав одной из наиболее ранних казачьих общностей – украинского казачества, а также связь военно-промысловой деятельности с экономическими условиями его существования. Рассмотрены основные направления его формирования, причины появления в его составе вольного и служилого казачества. Показана взаимосвязь условий их формирования с процессами сельскохозяйственной колонизации, проходившей в степной полосе современной Украины, и развитием феодальных отношений в Польско-литовском государстве. Обращено внимание на процесс зарождения связей между Российским государством и украинским казачеством. Проведенный анализ позволил авторам прийти к выводу, что политика польского государства (Речи Посполитой) по отношению к украинскому казачеству носила противоречивый характер и заложила основы для конфликта в будущем между украинским казачеством и польским государством.

Ключевые слова: XVI век, украинское казачество, вольное и служилое казачество, взаимоотношения с Российским государством и Речью Посполитой

THE GENESIS OF THE UKRAINIAN COSSACKS IN THE 16TH CENTURY

¹Gorshkova T.V., ²Kozhenovskiy M.V.¹Moscow State University of Mechanical Engineering (MAMI), Moscow, e-mail: tgor-a@mail.ru;²Moscow State University of Technologies and Management named after K.G. Razumovskiy, Moscow, e-mail: kozh-y@mail.ru

In this article the authors gave analysis of the peculiarities of formation and social composition of the one of the earliest communities – Ukrainian Cossacks, as well as the relations of military activity and economic conditions of their existence. The paper considers the main features of the formation and the reasons of free and hired Cossacks in its staff. They also show the interrelation between the conditions of their forming with the processes of agricultural colonization which took place in the steppe part of modern Ukraine and also the development of feudal relations in Polish – Lithuanian state. The authors pay attention to the foundation of relations between Russian state and Ukrainian Cossacks. Given analysis allowed the authors came to conclusion that the policy of Polish state to Ukrainian Cossacks had contradictory character and made the foundation for future conflicts between Ukrainian Cossacks and Poland.

Keywords: 16th century, Ukrainian Cossacks, free and hired Cossack, interrelations with Russian state and Polish-Lithuanian Commonwealth

Украинское казачество стало одной из наиболее ранних казачьих общностей. Его основу составляли днепровские казаки. Их временные общины фиксируются письменными источниками уже с 90 гг. XV в. [2, с. 7]. Особенностью их формирования являлся смешанный социально-этнический состав. Основу казачьих кошей составляло малороссийское население, к которому присоединялись поляки, литовцы, белорусы (литвины), татары. Встречались даже турки. В социальном отношении украинское казачество отражало социальную структуру Польско-Литовского государства. Казачьи отряды включали в себя представителей вольного крестьянства, бежавших холопов, мещан, шляхтичей и даже отдельных земельных магнатов, вступивших во временные конфликты с формирующейся королевской администрацией. Вольноказачье состояние являлось для многих из них не

постоянным образом жизни, а промыслом. Это приводило к сохранению семейных, сословных и иных социальных связей, влияя на позицию, поведение и занятия украинского казачества, облегчая переход его части к земледелию.

Постепенно центром вольного украинского казачества становились поселения на Днепровских островах за порогами ниже среднего течения реки Днепр. С 1540 годов в этих местах складывается община Запорожских казаков [7, с. 10]. Её устройство стало своеобразным эталоном для украинского казачества. Основой существования запорожских артелей – кошей и их объединений (курений) – стало формальное равенство её участников, которое не исключало наличия у них обособленного личного имущества, в том числе и больших лодок – челнов (чаек). Первоначальной основой формирования куренных

общин стали землячества, по времени формирования которых можно определить скорость и направления экспансии польских феодально-крепостнических форм хозяйствования. Внутри формирующихся казачьих общин сохранялось различия и по сословным, образовательным, культурным признакам. В результате структура внутренней организации запорожцев отражала как вечевые традиции, так и элементы сословного управления, характерные для Польско-Литовского государства.

Высшим органом управления запорожской общины, а впоследствии войска, являлся общий сход казаков – коло. На нём избирались руководители казачьих отрядов в военных походах и повседневной жизни: гетман, кошевой и куренные атаманы, войсковые судьи, писари, есаулы, полковники. Часть из них избиралась первоначально только на время значительных военных предприятий: гетман, полковники. Остальная администрация действовала постоянно. Существовало и внешнее структурирование, отражавшее их различный имущественный и социальный статус. Оно включало деление на старшину (как правило, владельцы челнов), зажиточных казаков – хуторян, рядовое казачество – голытьбу и кандидатов в казаки – джур [3, с. 105 – 107]. Часть казаков, постоянно проживающая в общинах – куренях, именовалась сечевиками. Формально они имели наиболее привилегированный статус, в который входило официальное безбрачие и запрет заниматься земледелием. Источником их существования являлось денежное и хлебное жалование и военная добыча. Сечевики вели совместное хозяйство. Казаки-хуторяне именовались «зимовыми» и могли обладать равными с сечевиками правами только во время походов. Они являлись войсковым резервом и материальным ресурсом сечевиков, обеспечивая связь запорожских кошей с внешним миром [3, с. 110]. Повседневное существование запорожцев обеспечивалось рыбным и охотничьим промыслом, торговлей его продуктами. Запорожцы постоянно испытывали дефицит людских ресурсов и поэтому практиковали вербовку в войско украинского населения.

Хотя хуторяне оказывали помощь общине продукцией земледелия и скотоводства, источником обеспечения коренных нужд будущего запорожского войска и его участников был **военный промысел вольный или служебный**. Его вектор был направлен в сторону Крымского ханства, ногаев и Османской империи. Так крупные казачьи нападения на Крымские и турец-

кие владения были зафиксированы в 1516, 1527, 1528, 1538, 1545 гг. Помимо сухопутных походов были широко распространены речные и морские набеги на Турецко-Крымские владения. Первый из них был зафиксирован ещё в 1492 г. на татарский город Тягин. Всего же за 16 век украинские казаки провели не менее 25 крупных военно-промысловых морских мероприятий в Черноморском регионе, которые охватили территорию от Балканского побережья до Кафы (современной Феодосии) [4, с. 11, 14]. Помимо самостоятельных военных мероприятий запорожцы и украинские казаки вообще активно участвовали в походах против татар и турок русских и польских войск. Поэтому весь период XVI в. отмечен перманентной пограничной войной между казачеством и южными соседями России и Украины.

Необходимо отметить, что мощных ответных ударов Крымской Орды и тем более Османов запорожцы и украинское казачество в целом отразить не могли, что приводило их к компромиссу с польско-литовской администрацией и даже участию в войнах с Московским государством в качестве союзника поляков, литовцев и даже крымских татар. Подобный случай отмечен в 1521 г., когда во время первого крупномасштабного набега Крымской оды на Москву союзником татар выступил отряд украинских казаков под предводительством польского старосты Евстафия Дашковича [6, с. 22-23]. Это привело к настороженному отношению к украинскому казачеству Российской государственной администрации и русского населения. В официальном и бытовом обиходе того времени за запорожцами и вообще украинским казачеством утвердилось определение – «черкасы» [5, с. 85].

Более сложным путём развивалось служилое казачество в Великом княжестве Литовском и Русском и Польском государстве, впоследствии Речи Посполитой. Особенности устройства Польско-литовского государства длительное время сохранявшего общественно-политическое устройство, характерное для раннефеодальной монархии и своеобразии польской централизации в форме своеобразной выборной монархии или шляхетской феодальной республики привели к особой форме частношляхетской (магнатской) колонизации пограничных степных территорий. Польские магнаты сохранили право содержать частные армии. Поэтому служилое казачество развивалось здесь в двух основных формах: частной и королевской (впоследствии реестровой) службы.

Первые упоминания о казаках, находящихся на военной службе польской короне, относятся к середине XV в. Их отряды размещались в пограничных украинских городках и замках. Казаки-служебники объединялись в роты. Их командиры назначались представителями польско-литовской государственной или частной администрации. К середине XVI в. казачьи роты были размещены на территориях Киевщины, Подолии и ряде других пограничных с Крымским ханством районах. Их состав был освобождён от выполнения феодальных повинностей и получал денежное и хлебное жалование [7, с. 14]. В Польско-литовском государстве казачья служба носила временный характер, сближаясь с наёмничеством. В результате между вольным и служилым украинским казачеством первоначально не было чёткого юридически-правового и фактического обособления. Оно постепенно начало возникать с середины XVI в. в результате оседания казачьих общин в местах своего основного пребывания. Следствием этого стало отделение городских казаков, несущих службу в замках и гарнизонах польской короны или частных магнатов от низовых (вольных), начавших именовать себя запорожцами. Первые письменные упоминания о них относятся к 1568 г.

Перевод казачьей службы на постоянную основу начался в Польско-литовском государстве только во время Ливонской войны. Первый отряд реестровых казаков был сформирован по Универсалу польского короля Стефана Августа в 1572 г. Первоначально численность формирующихся казачьих войск была определена всего в 300 человек [3, с. 86]. Потребности военных действий заставили короля уже Речи Посполитой Стефана Батория в 1578 г. удвоить их число [1, с. 100]. Число реестровиков постепенно увеличивалось и к 1589 г. достигло уже 3000 человек, проживавших в небольших пограничных южных и юго-восточных украинских городских поселениях [5, с. 619]. Организационной основой создающегося Малороссийского казачьего реестрового войска стала сотенно-полковая система. Первоначально казаки, записанные в королевский реестр, объединялись в шесть полков, располагавшихся в основном на правом берегу Днепра. На левобережье было выделено только одно место для их размещения – город Переяславль-Южный с его округой. Центром официально признанной поляками казачьей организации стал город Терехтимиров. Контроль за ней был передан представителям центральной королев-

ской администрации – коронному гетману, который утверждал руководителя казачьей полковой администрации – «казацкого старшого», которого сами казаки, по аналогии с организацией польско-литовских вооружённых сил, стали называть гетманом. Власть коронного гетмана над украинскими казаками поддерживалась созданием специального судебного трибунала, размещённого вне полковых казачьих территорий в городе Батурин. Казачья реформа Стефана Батория сохранила внутреннюю автономию служилого украинского казачества. Оно сохранило право выборности казачьей старшины: полковников, судей, есаулов, писарей. Но их компетенция была ограничена внутривойсковыми (общинными) делами [7, с. 47].

Основой содержания нового военно-служилого польского сословия было денежное жалование, резко увеличивающееся во время военных действий. Для обмундирования реестровых Королевская казна выделяла сукно. В конце XVI в. денежный оклад реестровых казаков был заменён земельной оплатой (пожалованиям) с прикреплением к ним крестьян. Это внешне сближало формирующуюся украинскую казачью старшину с польским шляхетством (дворянством). На практике она не уравнивалась с польской шляхтой. Сохранялись сословные, национальные и особенно религиозные различия. Представители украинской казачьей старшины не получили права участвовать в сеймах и были ограничены в судебных правах. Это создавало потенциально конфликтную ситуацию. Одной из первых форм выражения служилым украинским казачеством недовольства своим положением стал переход на иностранную службу. Так, в 1558–1559 гг. отряд королевских казаков во главе с князем Д.И. Вишневецким участвовал в походах русских войск на Крымское ханство с последующим возвращением на королевскую службу и амнистией. Следствием слабого контроля центральных властей за казаками короны стала их частная война против Крымского ханства – явление невозможное в Московском государстве, где служилое казачество ограничивалось захватом языков и разгромом небольших татарских загонов, которые могли представлять потенциальную угрозу для пограничных русских территорий.

Особой категорией служилого казачества в Польше стали казаки, служившие частным лицам. Первые письменные упоминания о них относятся к 1503 и 1508 гг. Их появление связано с оформлением частных армий у польско-литов-

ских магнатов, занимавшихся сельскохозяйственной колонизацией лесостепных и степных окраин Польско-Литовского государства. Казачьих вооружённых слуг имели магнаты Ружинские, Острожские, Мировицкие и ряд других [7, с. 8 – 9]. Исследователи отмечают несколько источников их формирования: найм вольных или служилых казаков и оказывание собственных крепостных крестьян, для которых служба не отменяла их тяглого положения и становилась дополнительной феодальной повинностью [3, с. 89]. Поэтому часть польской администрации отказывала им в казачьем состоянии, причисляя их к холопам. Отряды частновладельческих казаков отразили набеги крымской Орды в 1508, 1512 годах. В 1516 г. польские магнаты сами нанесли удар по татарским владениям, дойдя почти до Дуная.

Заключение Люблинской унии Польши и Литвы в 1569 г. и появление Речи Посполитой привели к передаче южной и центральной Украины из состава Литвы в состав Польши. Последствием этого стало быстрое распространение польской крепостнической системы, сословного неравноправия и постоянно растущих повинностей на крестьян, которых польская шляхта воспринимала как холопов. Помимо этого, само социальное устройство Польского государства, опирающегося на социальную триаду, а именно, шляхетство, мещанство и третьё – холопское сословие, выталкивало казачество в маргинальное состояние, ставя вопрос о формах и способах его существования. Также добавился религиозно-культурный фактор. Брестская церковная уния резко обострила религиозную проблему, превратив православное казачество в естественного защитника непривлекательного православного холопского и мещанского населения.

Предвестием и подготовкой внутренних казачьих войн стали частные шляхетские казачьи войны с Крымским ханством и Турцией и Молдавская война. Но постепенно рядовое православное казачество вынуждало магнатов отходить от этого движения. В частности поход запорожцев на Крым в 1585 г. был предпринят без согласия со шляхетской старшиной и вопреки гетману М.Е. Ружинскому [3, с. 113]. Уже с 1570 годов польская коронная власть воспринимала украинское казачество в качестве серьёзной опасности и предпринимало попытки установления контроля за его действиями. Назревающий конфликт был оттянут событиями Ливонской войны. Её окончание обострило проблему взаимоотношений между польской государствен-

но-административной системой и низовым (вольным-неофициальным) запорожским казачеством. Отток в места его проживания представителей мещанства и крестьянства обострял проблему источников его существования, вызывая увеличение интенсивности частных казачьих войн с Крымским ханством, Молдавским княжеством, а следовательно, и их покровителем и сюзером Османской Портой.

Требования центральных польских властей об их прекращении или снижении интенсивности, как правило, игнорировались казаками, а часто и вступавшими с ними во временные союзы представителями приграничной шляхты и даже местной администрации. В мероприятиях запорожцев активное участие принимали и реестровые казаки. Королевская администрация отвечала на это выборочными репрессиями и попытками усиления контроля за повседневной жизнью казачества. Варшавский сейм 1590 г., созванный королём Речи Посполитой Сигизмундом III, принял программу постепенной ликвидации казачьей автономии и вольного казачества в целом. Она включала в себя меры по ограничению роста численности казачьего сословия, отмену выборности казачьей реестровой старшины, усилению польского административного контроля за повседневной жизнью реестрового казачества и меры по пресечению его контактов с запорожским казачеством. В рамках намеченной программы началась вербовка польско-украинских наёмников для их размещения на постоянной основе в укрепленных гарнизонах на территориях проживания запорожского казачества, для установления контроля за перемещениями запорожских казачьих отрядов и групп.

Совпадение по времени процессов активного внедрения принципов польского феодально-крепостного хозяйствования, основанного на арендно-откупных отношениях, и попыток ликвидации автономии украинского казачества, привело к первым крупным социальным украинско-польским конфликтам, принявшим национально-религиозную окраску. Казачество становилось их активным участником, придавая стихийным выступлениям мещанства и крестьянства элемент военной и политической организации, с тенденцией их превращения во внутренние казачьи войны. Их предвестием стало мощное восстание украинского казачества и крестьянства под предводительством Кшиштофа Косинского в 1591 – 1593 гг., а сразу же после его подавления – восстание Северина Наливайко 1594 – 1596 гг. [6, с. 66 – 69].

Неудача этих движений стимулировала попытку быстро феодализирующейся казачьей украинской старшины во главе с гетманом Сагайдачным, при участии реестрового казачества, договориться с польским правящим феодальным сословием о внутренней культурно-религиозной и социальной автономии украинского казачества в обмен на лояльность и сокращение связей с Московским государством. Позиция украинского казачества в определённой степени повлияла и на будущее отношение уже русского казачества к государственной власти в России периода «Смуты».

Список литературы

1. Дикий А. Неизвращенная история Украины-Руси. – М.: Алгоритм, 2014. – 560 с.
2. Запорожская Сечь. Рыцарский орден Днепра / Авторы-составители Сергей Шумов, Александр Андреев. – М.: Эксмо, Алгоритм, 2004. – 608 с.
3. Мамонов В.Ф. История казачества России: Монография. Т.1. Екатеринбург: Ин-т истории и археологии Уральского отделения РАН, Челябинск: Челяб. Гос. ун-т, Ин-т гуманитарных исследований при ЧГПИ, 1995. – 236 с. URL: http://elan-kazak.ru/files/IMAGES/ARHIV/istoria/mamonov.istorija_kazachestva/mamonov.istorija_kazachestva_rossii.pdf (дата обращения: 18.02.2016).
4. Смирнов А. Морская история казачества. – М.: Эксмо, 2006. – 288 с. URL: <http://mreadz.com/read23473/p13> (дата обращения: 06.04.2016) собрание русских летописей. Т.VI. Вып.2). – М.: Языки русской культуры, 2001. – 240 с.
5. Тарас А.Е. Войны Московской Руси с Великим княжеством Литовским и Речью Посполитой в XIV – XVII веках. – М.: АСТ; Минск: Харвест, 2006. – 800 с.
6. Широкопад А.Б. Запорожцы – русские рыцари. История запорожского войска. – М.: АСТ: АСТ Москва, 2008. – 381 с.
7. Яворницкий Д.И. История запорожских казаков. В 3-х томах. Памятники исторической мысли Украины / АН УССР. Археологическая комиссия института истории. – Киев: Наукова думка, 1990. – Т.2. – 560 с.